

Примечания

¹ См.: Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания // Психология. Журн. Вышшей школы экономики. 2007. Т. 4, № 2. С. 90–97.

² См.: Рягузова Е.В. Семейные линии идентичности // Проблемы психологической науки в XXI веке: материалы юбилейной междунар. науч.-практич. конф. Саратов, 2006. С. 132–134.

³ См.: Шутценбергер А. Синдром предков. М., 2005.

⁴ Аникина В.Г. «Другой» как рефлексивная позиция в самопознании человека // Личность и бытие: субъектный подход: Материалы науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения А.В. Брушлинского. М., 2008. С. 234.

⁵ Наши результаты полностью согласуются с исследованиями И.С. Коня, которые изложены им в фундаментальной работе (см.: Дружба. Этико-психологический этюд. М., 1989). Не ставя целью повторить эти результаты, мы пытаемся осмыслить фигуру «Другого», в данном случае друга, как вариант рефлексии себя.

УДК 316.6

И.А. КРАСИЛЬНИКОВ

Саратовский государственный университет

E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

Социально-психологические механизмы внутренних конфликтов личности

В статье рассматривается социально-психологическая модель внутренних конфликтов личности. Даётся описание конфликта на основании понятий «амбивалентная идентичность», «рассогласование в Я-концепции», «роль и экспектации». Указывается, что ролевая перегрузка личности неоднозначно связана с формированием внутреннего конфликта.

Ключевые слова: амбивалентная идентичность, личностно-ролевой конфликт, Я-концепция, экспектации, ролевая перегрузка.

I.A. KRASILNIKOV

Socially-Psychological Mechanics of Inside Conflicts of Person

This article is considered socially-psychological model of inside conflicts of person. Conflict is described on the basis of conceptions as «ambivalent identity», «not coordination into self-conception», «roller and expectations». We say that roller overload of person are connected not simply with forming introconflict.

Key words: ambivalent identity, personality-roller conflict, self-conception, expectations, roller overload.

Эффективность психотерапевтической практики во многом определяется тем, как психолог, психотерапевт понимает механизмы возникновения тех внутриличностных конфликтов, которые лежат в основе депрессии, тревог и страданий личности. Внутриличностные конфликты в психотерапевтическом консультировании являются главной мишенью для воздействия в консультационном процессе.

Социально-психологический подход предполагает рассмотрение личности в связи с ее включенностью в те или иные социальные группы. Вступая во взаимодействие с другими людьми, человек выполняет определенные роли, обладает статусом. Окружающие ожидают от лиц с определенной ролью тех или иных действий, т.е. имеют ролевые ожидания (экспектации). Социально-психологические свойства личности

позволяют ей играть определенные роли в обществе и занимать определенное положение в группе¹.

Индивидуальные особенности личности проявляются в своеобразии ролевого поведения, которое в социальной психологии рассматривается как функция двух основных переменных – социальной роли и Я. Успешность интериоризации требований к социальной роли зависит от Я-концепции личности². Однако А.Н. Леонтьев считает, что сводить личность только к совокупности ролей недопустимо³. Одним из вариантов описания внутренних конфликтов личности, затрагивающих деятельностьную сферу социальной жизни, является обобщенная модель «ролевых конфликтов». В ней используются представления о совокупности личностных ролей, между которыми могут возникать столкновения и противоречия.

А.Л. Свенцицкий считает, что любая роль существует отдельно от личности, выполняющей ее. Интересы и установки личности вносят определенные изменения в ролевое поведение. Проблема соотношения психических свойств личности и ее ролевого поведения (как личность влияет на роль и как роль влияет на личность) сложна и мало изучена⁴.

На личностном уровне Н.В. Гришина различает два вида ролевых конфликтов⁵:

- конфликт «Я–роль» (в рамках одной роли): имеют место противоречия между требованиями роли и возможностями, потребностями личности. Такой вид конфликта называют личностно-ролевым, а В.С. Мерлин называет его «конфликтом долга и личных мотивов»⁶;

- межролевые конфликты, когда у одной и той же личности имеются противоречия, столкновения нескольких взаимоисключающих ролевых позиций.

Интеракционистская школа в лице Т. Шибутани рассматривает внутренний конфликт «Я–роль» как результат несогласованности экспекции и ролевых возможностей личности (экспекции других могут быть не приняты личностью). В сознании личности представлены, с одной стороны, требования и ожидания других относительно ее ролевого поведения, а с другой – функциональные возможности для выполнения данной роли. Их рассогласование приводит к возникновению внутреннего конфликта⁷.

Модифицированный вариант ролевого внутреннего конфликта предложен Я. Морено, показавшим, что в его основе лежит «клusterный эффект»: любая роль подразделяется на несколько других. Отдельные роли, находящиеся в латентном состоянии, могут входить в противоречие с актуализированными, что и вызывает внутриличностный конфликт – одни роли личность принимает, а другие отвергает⁸.

В рамках описания ролевого поведения в психологических состояниях личности Э. Берн выделено три типа-роли, соответствующих директивному (родитель), разумному (взрослый) и инфантильному (ребенок) способу социального взаимодействия. Хотя Э. Берн делал акцент на описании межличностных конфликтов (как пересечении интерактивного взаимодействия), тем не менее внутренний конфликт с этих позиций можно рассматривать как конфликт двух субличностей, также имеющих пересекающиеся внутренние интеракции⁹.

Проведя всесторонний системный анализ феноменологии конфликтов, Н.В. Гришина выделила факторы, определяющие интенсивность ролевого конфликта: степень совместимости/несовместимости разных ролевых ожиданий; жесткость, с которой эти требования предъявляются; личностные характеристики самого индивида; его отношение к ролевым ожиданиям. Завышенные интериоризованные требования к различным социальным ролям, выполняемые личностью, могут привести к внутренним конфликтам и, как следствие, к снижению возможностей адекватной социальной адаптации¹⁰.

Учитывая взгляды К. Юнга на проблему происхождения внутренних конфликтов в культуральном аспекте, представитель позитивной психологии и психотерапии Н. Пезешкиан рассматривает актуальный внутренний конфликт как результат взаимодействия трех факторов – реальных жизненных стрессовых событий, микротравм, накапливающихся в процессе жизнедеятельности, личностных способностей по переработке психической напряженности. Причем последний фактор определяется соотношением у личности качеств «западного» и «восточного» человека: преобладание в мотивационной структуре личности элементов «западной культуры» (стремление к конкуренции, доминированию и т.п.) ведет к возникновению внутреннего конфликта¹¹.

Внутриличностные конфликты представляют собой системные психические образования самосознания, которое, в свою очередь, определяется ролевой структурой Я-концепции. По мнению У. Джемса, Дж. Мида, Г. Блумера и др., Я-концепция формируется на основе идентичности с различными социальными группами¹². Ввиду того что идентичность личности с различными социальными группами означает присваивание определенных ценностных ориентаций, которые могут быть не согласованы в отношении одного и того же объекта действительности, риск возникновения конфликтов может быть высоким.

Х. Тейфел, Дж. Тернер считают, что самоидентификация с «хорошей, высокостатусной» группой обеспечивает внутреннюю удовлетворенность и повышает самооценку, самоуважение, а самоидентификация с «плохой, низкостатусной» группой приводит к снижению самооценки и эмоциональному дискомфорту. Сравнение личностью обеих групп приводит к повышению мотивации пе-

рейти в «хорошую» группу¹³. Появление этой мотивации означает усиление фрустрации и внутренних конфликтов, связанных с труднопреодолимыми внутренними препятствиями.

Если по каким-либо причинам личность понимает, что такой переход невозможен даже в принципе (сильная идентичность с прежней социальной группой, этническая принадлежность, непроницаемость границ своей или чужой группы, недостаток способностей и др.), может возникнуть смысловой экзистенциальный внутренний конфликт. Компенсаторным способом разрешения конфликта может быть психологическая защита, например рационализация (поиск удобной интерпретации в свою пользу и др.).

Разновидностью внутренних конфликтов на основе социально-психологических механизмов является гендерно-ролевой конфликт. Как писал К.Г. Юнг, вопрос «Кто Я?» – один из самых главных для каждого человека; это вопрос о самости¹⁴. Так, личностно-ролевой конфликт у женщин проявляется в амбивалентной идентичности: они «борются» за освобождение от прежде существовавших гендерных ролей, которые, с точки зрения принятых обществом стереотипов, являются неэффективными. Внутренний конфликт мотивирует личность к поиску способов его разрешения, а именно обретению новой маскулинной идентичности.

Следует отметить, что современное общество, мотивируя личность к социальному развитию, может вызывать перегрузку ролями и, соответственно, усиление тревожных экспекций относительно своей личности. Так, авторы Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева считают, что «ролевой перебор» может превысить психические возможности индивида и это приводит к возникновению межролевых конфликтов и даже кризису самоидентичности¹⁵.

Существует противоположная точка зрения П.В. Линвилл, которая указывает, что разнообразие Я-концепции является источником гармоничного психического развития. Это лучше всего защищает личность от стресса, так как имеются роли-заменители (проблема пенсионеров, военных, спортсменов). Личности со сложной Я-концепцией менее подвержены депрессии, колебаниям настроения в зависимости от успеха или неудачи, а ролевой недобор может привести к серьезным психологическим проблемам¹⁶.

Американские исследователи Дж. Крокер, Б. Мэйор, обращая внимание на стигмы –

внешние физические отметины, уродства, яркие отличия (афроамериканцы в США и др.), – считают, что различие между Я-реальным и Я-идеальным порождает тревожность, депрессивность¹⁷. Такой конфликт часто парадоксальным образом разрешается демонстрацией этих физических признаков. У стигматизированных людей центральным аспектом Я-концепции является осознание своей стигмы.

Опираясь на понимание внутриличностного конфликта К. Роджерса как расхождения между Я-реальным и Я-идеальным, Е.Т. Хиггинс предлагает анализировать Я-должествующее. В зависимости от типа расхождения определяется тип переживания и, соответственно, тип внутреннего конфликта¹⁸.

В когнитивном аспекте анализирует конфликт Р. Бэрон. Им разработана теория «конфликта внимания». Он утверждает, что присутствие других служит источником возбуждения, но, прежде чем начнется возбуждение, присутствие других, будучи отвлекающим фактором, вызывает конфликт внимания в основной деятельности. Это требует повышенных энергетических затрат организма для того, чтобы справиться с возникшим конфликтом. Конфликт социально-го внимания может тормозить текущую деятельность или даже прекратить ее. Сбой в когнитивном процессе приводит к перевозбуждению и эмоциональному напряжению. Ожидание оценки со стороны других приводит к возникновению конфликта внимания ввиду того, что личность стремится выглядеть социально желательным образом¹⁹. Фактически здесь речь идет о социальном давлении на личность, при котором возникает рассогласование в когнитивно-аффективно-поведенческой сфере. Сюда же можно отнести и феномен конформного поведения как результат невозможности экзистенциально разрешить личностно-ролевой конфликт.

Анализируя различные психологические исследования, можно сделать некоторые выводы о социально-психологических механизмах внутренних конфликтов личности:

- эффективность психотерапевтического консультирования определяется тем, насколько адекватно психолог-консультант понимает социально-психологические механизмы, запускающие образование внутренних конфликтов личности;

- идентичность личности с различными социальными группами, которые имеют про-

тиворечивые жизненные ценностные ориентации, создает риск возникновения конфликтов личности;

– повышенные интериоризованные групповые экспекции личности относительно своего статуса и выполняемой роли повышают риск образования внутренних конфликтов и тревожных состояний. Вопрос о «ролевой перегрузке» в контексте разрешения внутренних конфликтов остается открытым: тре-

буются дополнительный анализ критериев этого явления и соответствующие эмпирические исследования;

– Я-долженствующее как морально-нравственный компонент самосознания участвует в образовании внутренних конфликтов личности. Однако недостаточно исследовано, в какой мере эта структуры влияет на формирование интрапсихологических конфликтов.

Примечания

¹ См.: Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. М., 2003.

² См.: Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д, 1998.

³ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.

⁴ См.: Свенцицкий А.Л. Социальная психология. М., 2003.

⁵ См.: Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2000.

⁶ См.: Мерлин В.С. Психология индивидуальности / Под. ред. Е.А. Климова. М.; Воронеж, 1996.

⁷ См.: Шибутани Т. Указ. соч.

⁸ См.: Лейтц Г. Ролевые конфликты. Психология конфликта. СПб., 2001. С. 155–164.

⁹ См.: Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб., 1992.

¹⁰ См.: Гришина Н.В. Указ. соч.

¹¹ См.: Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М., 1996.

¹² См.: Семечкин Н.И. Социальная психология. СПб., 2004.

¹³ См.: Teyfel H., Turner J. The Social Identity Theory of intergroup behaviors // Psychological of Intergroup Relations / Eds. S. Worchel and W.G. Austin. Monterey. CA, 1982. P. 7–24.

¹⁴ См.: Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 2006.

¹⁵ См.: Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита. М., 2000.

¹⁶ См.: Linvill P.W. Self-complexity as a cognitive buffer against stress-related illness and depression // Journ. of Personality and Social Psychology. 1987. № 52. P. 663–676.

¹⁷ См.: Crocker J., Major B. Social stigma and selfesteem: The self-protective properties of stigma // Psychological Review. 1989. № 96. P. 608–630.

¹⁸ См.: Higgins E.T. Self-discrepancy: A theory relating self and affect // Psychological Review. 1987. № 94. P. 319–340.

¹⁹ Baron R. Distraction-conflict theory: progress and problems // Advances in Experimental Social Psychology. 1986. № 19. P. 1–40.

УДК 159.922

Е.Е. БОЧАРОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: bocharova2004@bk.ru

О субъективном благополучии личности в аспекте социально-психологической адаптации

В статье рассматривается проблема субъективного благополучия личности в аспекте социально-психологической адаптации. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи компонентов адаптированности и субъективного благополучия. Показано, что, с одной стороны, субъективное благополучие выступает как внутренний критерий адаптированности, с другой – является одним из факторов, детерминирующих процесс социально-психологической адаптации личности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, адаптированность, критерии и факторы адаптированности, отношение, субъективное благополучие личности.

Е.Е. BOCHAROVA

**About Subjective Well-Being of the Person
in Aspect of Social-Psychological Adaptation**

In this article the problem of subjective well-being of the person in aspect of social-psychological adaptation is considered. Results of empirical research of interrelation of adaptedness and components of subjective well-being are submitted. It